

КОВАЛЕНКО МАРЬЯ

ДЕТИ МИЛЛИАРДЕРА

Требуется бабушка!

Марья Коваленко
Дети миллиардера.
Требуется бабушка!
Серия «Князя Абашевы», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283453

Аннотация

Что делать, если бывшая жена вручила детей и уехала строить счастье с новым любовником? Не отчаиваться! Взрослый мужчина вполне может справиться с двумя детьми!

А как быть, если дети захотели бабушку? Нанять пожилую даму в доме престарелых! И ничего, что весь персонал благословляет и крестится! Дети тоже не ангелы. Все в папу, но подчинённые как-то нашлись! Даже симпатичная тринадцатая няня.

Но о ней не думать! Не смотреть! И не дышать в ее сторону, чтобы случайно не сдуло!

Содержание

Пролог. Тихо шифером шурша...	4
Глава 1. Быть или не быть	7
Глава 2. Няня для ангелочков	17
Глава 3. Вот и познакомились	23
Глава 4. Здравствуйте, я ваша бабушка	34
Глава 5. Странные дела	43
Глава 6. Бабка. Просто бабка	52
Глава 7. А ночка темная была	63
Глава 8. Тайное становится явным	69
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Марья Коваленко

Дети миллиардера.

Требуется бабушка!

Пролог. Тихо шифером шурша...

– Константин Сергеевич, я больше так не могу! Это невозможно терпеть! – тряся начесом, верещала дама средних лет.

Делала она это не в первый раз, поэтому, вместо того чтобы согласиться, собеседник пожал широкими плечами и продолжил изучать данные на мониторе.

– Ваши дети абсолютно неуправляемы! – Заметив, что на нее не обращают внимания, дама прибавила громкости.

– Они не автомобили, чтобы ими управлять.

– Ну, знаете ли... Им скоро будет шесть! С таким поведением не возьмут ни в одну приличную частную школу!

– Значит, пойдем в неприличную. – Папаша снова пожал плечами. На этот раз – с тихим обреченным вздохом.

– А какое будущее их тогда ждет? – От возмущения дама, казалось, вот-вот лопнет. – Вы хоть на миг задумывались?!

– Тяжелое. – Мужчина понимающе кивнул. – Ни работы на две ставки. Ни квартиры в кредит. Ни машины. Отечественной. В рассрочку.

Будто собеседник выругался при ней трехэтажным матом, дама возмущенно топнула и правой рукой показала куда-то в сторону. Точь-в-точь как памятник Ульянову-Ленину на площади любого райцентра.

– Неблагодарные! И вы, и ваши дети! Упущенное поколение! – Пустив невидимую слезу, дама гордо отвернула лицо.

– Да, учись я лучше, ни за что ни в какой «Форбс» не попал бы.

– Ах вы! Ах так... – Словно выброшенная на берег рыба, дама принялась жадно хватать ртом воздух. А когда ей самой надоел этот театр, уже другим, спокойным тоном добавила: – Я отказываюсь работать в таких условиях.

– «Я устал. Я ухожу!» – все так же не отрываясь от дел, скрипучим голосом процитировал другого великого деятеля отец семейства.

Терпеть такое неуважение и дальше дама уже не смогла. Массивная дверь чуть не слетела с петель от мощного хлопка. С письменного стола Константина Сергеевича Арбенина посыпались на пол бумаги. И лишь две пары глаз за окном даже не моргнули, когда двенадцатая няня исчезла в коридоре.

Едва за стеной стихли шаги, отец повернулся и уставился на две свои копии. Одну женскую и одну мужскую.

– И как мне с вами быть?

– Пап, мы ничего не сделали! Это она сама! – Двойня даже врала хором. Попадала звук в звук.

– Может, вместо няни дрессировщика нанять? Запашного какого-нибудь. Могу обоих!

Будто всерьез раздумывает над такой идеей, Константин задумчиво почесал шею. Окинул бандитский дуэт внимательным взглядом. Но принять окончательное решение так и не успел.

Стоило раскрыть рот – в дверь постучали. И, просунув голову в дверной проем, охранник извиняющимся тоном сообщил:

– Там к вам няня. Свеженькая. Запускать?

Глава 1. Быть или не быть

Варя

Ната выла третий день. Навзрыд. С всхлипами, с заламыванием рук и горьким «Спасите-помогите!».

Шоу было необычным. Очень шумным. И как на него реагировать, никто не знал.

За последние годы я так редко видела красавицу сводную сестру, что уже стала забывать, насколько мы разные. Как блондинистая Барби и отечественная кукла Машенька с огромными глазами и копной непослушных волос.

Характеры у нас с Натой тоже отличались. В девятнадцать она ушла из дома со своим первым мужчиной. А в двадцать пять – обрадовала семью двойней от самого известного в Питере миллиардера Константина Арбенина.

Это было как гром среди ясного неба. Помолвка и бракосочетание, конечно же, прошли мимо. Куда нам с мамой до местного бомонда? Чтобы не опозориться, Ната даже приглашения слать не стала.

Узнав о свадьбе из прессы, мы неделю ломали головы над текстом поздравительного сообщения. Не представляли: благословлять, журить или вообще не порочить телефон Наты своими недостойными записями.

Но вот с детьми у нее вышла проблема. Не сразу. Спустя пять лет после их рождения. Однако настолько серьезная,

что сестра вернулась домой и залила скромную отцовскую квартирку горькими слезами.

– Он хочет забрать моих малышей! Лишить меня моих милых ангелочков! – с эхом разносилось по гостиной сутками напролет.

Иногда мне казалось, что столько плакать нельзя, но Ната упорно ставила рекорд за рекордом.

– Этот мерзавец... Этот подлец... У него столько денег, что купит и судью, и клуш из создащиты, чтобы лишить меня прав, – захлебываясь, причитала она.

– У этого мужчины нет ни совести, ни сердца! Вначале он расторг брак и выставил меня за порог. А сейчас взялся за наших малюток! – была так, что старый соседский кокер-спаниель начинал скулить за стенкой.

– И плевать ему, что дети будут расти без любви и заботы! – как гонщик на педаль газа, жала Ната на больную мозоль моей мамы.

В общем, поводов, чтобы проститься, скопилось хоть отбавляй. Вместо того чтобы праздновать защиту диплома, – на отлично, между прочим, – я днями подавала Нате и маме салфетки. И медленно закипала. Однако на четвертые сутки плач сестры перешел в новую фазу – продуктивную.

– Я, кажется, знаю, как забрать у Арбенина детей! – внезапно разродилась она.

– Милая, если мы можем чем-то помочь... – с готовностью откликнулась мама. Ее даже не пришлось доводить до

кондиции.

Глаза Наты воинственно вспыхнули. А мне резко стало не по себе.

– Костя, конечно, гений, – промакивая сухие слезы, продолжила сестра, – но и у гениев есть грязные секреты. Уж я-то за несколько лет жизни с ним под боком убедилась в этом.

– Никто не знает мужа так, как его знает жена, – закивала мама.

Будто услышала что-то на марсианском, Ната задумчиво склонила голову набок. Похлопала длинными ресницами. А потом, откашлявшись, развила свою гениальную идею:

– У Кости есть папка, в ней он хранит секретную информацию. Всякие расписки. Выписки с зарубежных счетов. Кое-какие договоры. И компромат на конкурентов.

– Вот бандит! Вот уголовник! – всплеснула руками мама.

– Еще какой... – Ната почесала кончик носа. – Но самое главное, я знаю, где он держит эту папку! И код от сейфа!

После этой фразы не закатить глаза было очень сложно. Сразу стало понятно, для чего в нашем доме аж три дня длился плач Ярославны и почему вдруг сестра приехала в отцовскую квартиру.

«Ничего не случается просто так!» – вспомнила я знаменитую фразу. И уже в следующее мгновение на наши с мамой головы обрушилась просьба.

– Сейф у него дома! Меня Костя ни за что и на порог не пустит. Но если ты попадешь туда, – Ната повернулась ко

мне, – то сможешь забрать папку! Это несложно!

– Я?.. – Челюсть пришлось придержать. – Как?

– Варя, ты просто идеальный кандидат, – перешла в наступление сестра. – Ты ведь у нас педагог! И сейчас должна была закончить учебу!

Таких познаний о своей жизни я не ожидала. Словно дрессированная, интуиция тут же завопила: «Опасность! Нельзя!» Однако танк по имени Наталья Арбенина-Сукачева было уже не остановить.

– Ты сможешь наняться к моему мужу няней, – умоляюще уставившись на маму, произнесла Ната. – У Кости ни одна няня дольше чем на неделю не задерживается. Не уживаются они с этим деспотом. Его секретарша в постоянном поиске новой жертвы.

– Послушай, у меня нет никакого опыта. – Я нервно сглотнула. – К тому же Арбенину, наверное, нужна особая няня. С рекомендациями, иностранными языками и прочими регалиями...

– Ерунда! Рекомендации я раздобуду. Есть надежная подруга, она нарисует. А языки и... регалии Косте неважны. Он сам кроме народного трехэтажного ничего не знает.

– Но даже внешне... Какая из меня няня?

Будто ища поддержки, я заглянула в зеркало. С Натой общего было мало. Метр шестьдесят против модельного роста сестры. Ни ее пышных бедер. Ни выдающейся груди. Ни пухлых губ.

Не серая мышка, но и не красавица. Да и в возраст, двадцать два года, без паспорта никто не верил.

Вряд ли обеспеченный отец позволил бы такой присматривать за его ангелочками. От этой мысли я даже успокоилась. Выключила внутреннюю сигнализацию.

Однако Ната снова всхлипнула, притянула к себе коробку с салфетками. И спустя мгновение кокер-спаниель в соседней квартире взвыл на весь дом.

* * *

Уже на следующий день я поняла, что значит – чувствовать себя полной дурой.

Не самое приятное ощущение!

Охранник Арбенина минут пятнадцать рассматривал меня, будто перед ним не девушка, а пришелец из созвездия Гончих Псов. Перепачканный садовник осенил крестным знаменем, когда служба безопасности разрешила пройти за калитку. А от вида дамы средних лет, с начесом, выпученными глазами и трясущимися руками, я едва не включила заднюю передачу.

– Это не дом, а филиал ада! – выкрикнула она, пролетая мимо меня к выходу. – Жуткое место! Ужасные люди! Ничего святого!

– Потянув на себя ручку, дама оглянулась:

– Хорошее, светлое и доброе здесь не приживается! – гля-

дя в глаза, доверительным шепотом произнесла она. И скрылась за дверью.

Учитывая, что Ната три дня подряд рассказывала, какое чудовище ее бывший муж, в предостережениях я не нуждалась. «Монстр! Просто монстр!» – самое короткое определение, которое можно было дать Константину Арбенину.

Однако после встречи с дамой по спине побежал холодок. Остро захотелось сбежать отсюда и первый раз в жизни сокрушить маме. Сказать: «Была. Всех видела. Не подошла».

Сомневаюсь, что такая ложь отличалась бы от правды. Идея сестры изначально была безумной. Ну какая из меня няня для детей миллиардера? Где это видано, чтобы девушек без опыта приглашали на работу в роскошные дома?

Полная чушь, как и рекомендательное письмо, написанное подругой Наты. Его, кстати, даже показывать было стыдно. В сравнении с этой бумажкой сказки Пушкина казались жизненной прозой, а рассказы ведущих в разных ток-шоу – откровениями ангелов.

Если бы не слезы мамы и ее отчаянная просьба помочь сестре, я ни за что не ступила бы на порог дома Арбенина.

К сожалению, уйти по-английски не удалось. Только шестеренки в голове встали на свои места, как охранник сообщил, что его демонское величество готов оторваться от важных дел и принять мою скромную персону.

– Если Константин Сергеевич занят, я могу еще подождать. – Говорят, перед смертью не надыхаешься, но я хотя

бы попыталась.

– Он в кабинете. Я провожу вас.

Охранник будто и не услышал, что ему сказали.

Наверняка местный Вельзевул так часто орал на свой персонал, что без рупора с моей стороны и слухового аппарата с другой докричаться не было шансов.

– У меня правда очень много свободного времени. – Сама не знаю почему, но ноги отказывались идти в нужном направлении. – У вас тут аквариум красивый. Полюбуюсь, пока ваш босс не освободится.

С самым заинтересованным видом я повернулась к гигантскому, размером с окно, аквариуму. В нем вместо рыбок почему-то плавали детские кроссовки, а дно вместо зелени украшали горы шариковых ручек и размякшие блокноты.

Очень странное дизайнерское решение! Наверное, что-то концептуальное и современное.

– Босс не занят. Он уже готов вас принять, – отсек надежду на спасение охранник, когда я почти поверила, что выпуталась.

«Не занят», «готов» – прозвучало как приговор. После этого осталось только смириться.

– Ну хорошо. – Я растянула губы в улыбке и покрепче прижала к груди сумочку.

«Пять минут позора, и буду на воле!» – подбодрила себя и двинулась вслед за охранником.

Дальше, скорее всего, ждал ор, пренебрежение и прочие

радости собеседования молодого специалиста. На миг я пожалела, что не успела заранее вставить беруши. Однако Повелитель ада удивил.

Константин Сергеевич Арбенин даже не взглянул в мою сторону. Дверь закрылась. Мы остались наедине в просторном кабинете. Но он как смотрел в монитор, так и продолжил смотреть.

Высокий, широкоплечий словно пловец. С мощной челюстью, которой наверняка перегрызал шеи своим конкурентам. С копной кучерявых волос. И длинными пальцами, порхавшими над клавиатурой с такой скоростью, будто передо мной был не богатейший мужчина Питера, а стенографистка-рекордсменка.

– Я... пожалуй пойду? – сдалась я спустя пару минут молчаливого ожидания.

– Ага. Идите. – Его сиятельство нахмурился. Все так же! Не отрываясь от монитора.

– Спасибо, что уделили время.

Никогда не думала, что расстроюсь, если на меня никто не накричал. Радоваться надо было! И уши в порядке. И нервные клетки целехоньки. Всё при мне. Но неприятный осадок уже осел на душе.

– Пожалуйста. – Демонстрируя идеальный мужской профиль, Мистер Равнодушное Чудовище придвинул к себе еще один монитор и продолжил работу.

– До свидания. – Развернувшись, я толкнула дверь.

– Завтра в восемь, – вместо «прощайте» или «сгиньте уже наконец» донеслось в спину.

Чтобы понять, что именно услышала, и догадаться, что это могло значить, понадобилась целая минута. Словно кошка, я застыла в проходе. Хлопая ресницами, спешно пыталась придумать нормальное объяснение. Напрасно!

– То есть «в восемь»? – пришлось переспросить, когда мыслительные упражнения ни к чему не привели.

– На работу. В восемь, – в прежней краткой манере озвучило Чудовище за столом.

– А как же «вы нам не подходите»? – Юлинь и дальше было некуда.

– Испытательный срок – неделя. Если проработаете хотя бы пять дней, авансом выдам премию.

Вельзевул таки оторвался от монитора и посмотрел на меня.

– Но у меня нет ни нормальных рекомендаций, ни знания иностранных языков. На пианино играю лишь «Собачий вальс».

От внимательного взгляда синих, словно цветные линзы, глаз ком в горле застрял.

– Продержитесь больше пяти дней, и я вам сам сыграю. Хоть на пианино, хоть на скрипочке, – с поразительной серьезностью выдал мой визави.

– И вы возьмете на работу человека без опыта?

– Еще месяц назад я тоже был без опыта. Как-то выжил. –

Повелитель ада пожал плечами и улыбнулся.

До ямочек на щеках! Убийственно милых и совершенно не подходящих приличному монстру.

– А если... я не хочу? – Наверное, это был самый странный вопрос, какой задавали в этом кабинете соискатели.

В ответ так и хотелось услышать «тогда свободны» или тот самый ор, на который я так настраивалась.

Но Мистер Обломщик глянул через плечо куда-то в сторону окна. И сочувствующим, но твердым тоном изрек:

– Сожалею. Вы уже приняты.

Глава 2. Няня для ангелочков

Костя

Новая няня все же опоздала. Не намного. Всего на пять минут. Но за это время охранники успели побелеть. На голове кухарки прибавилось седых волос. А садовник выстриг в самом колючем кусте что-то наподобие гнезда и, как показалось, собрался перебраться туда на ПМЖ.

Последнего я, пожалуй, понимал лучше всех. Мое собственное гнездо, уютный холостяцкий дом после появления двух новых обитателей стал смахивать на развалины древней крепости. А прежняя спокойная жизнь представлялась сном.

Дети изменили всё!

Уже не помнил, как их делал. Процесс, скорее всего, был приятным. Только если бы в разгар производства кто-то рассказал мне о последствиях, скачки в горизонтальной плоскости быстро переросли бы в бег с препятствиями или на всякий случай в марафон.

К сожалению, пить боржоми было поздно. Вроде бы за пять лет должен был привыкнуть, что у меня есть двойня, однако не привыкалось.

Возможно, потому что их мамаша до последнего тянула со счастливой новостью и вместо картинки с узи предъявила огромный девятимесячный живот.

Возможно, потому что после срочной регистрации в загсе

и родов я внезапно стал лишним. Пятым колесом в телеге из двух нянек, уборщицы и поварихи, которые профессионально готовили детские смеси, вздыхали о тяготах родительства и мыли розовые попки.

А может, проблема была в питерском климате, который не подошел молодой семье.

Я тогда чуть не разорвался между текущим проектом и эвакуацией детей вместе с их мамочкой на Лазурное побережье. Ума не приложу, как вообще смог бы продолжить работу. Но меня благополучно выпихнули в Питер. Попросили присылать побольше денег и не портить счастливое материнство своей «кислой физиономией».

Примерно в том же русле протекли первые два года отцовства. Максимум вливаний, минимум мельканий. А на третий год «семейной» жизни драгоценная жена потребовала развода, раздела имущества и доплаты на детей, которых она отказалась передавать под мою опеку.

Адвокат, нанятый ради такого мероприятия, выпал в осадок от объема притязаний любящей жены. Вместе с моим партнером, Денисом Шаховым, они неделю крутили пальцами у висков. Рассказывали, по какому маршруту лучше всего послать мою благоверную.

Но стоило двум похожим на меня ангелочкам изобразить огорчение – деньги мигом превратились в фантики. Неприлично большая сумма со счета компании перекочевала на счет Натальи Арбениной-Сукачевой. И по решению суда я

превратился в воскресного папу, которому составляли списки подарков, устанавливали график выгула наследников и запрещали вмешиваться в воспитательный процесс.

Немного обидно.

Не слишком обременительно.

Но, как оказалось, всего на пару лет.

Сразу после пятилетия наших ангелочков личная жизнь бывшей жены забурлила. Тихие воды материнства расступились перед ней, как море перед Моисеем, ведущим евреев из рабства. И роль родителя-одиночки внезапно обрушилась на мои неподготовленные плечи.

«Костя, это дети. Они будут жить с тобой», – прозвучало жестко. Без прелюдии и моральной подготовки.

«Объявление о поиске няни рекомендую не снимать. Пусть твоя секретарша мониторит ежедневно. А лучше – найми специального человека, который будет искать нянь!» – тут же поступило ценное указание.

«И постарайся не повеситься. Папа у них один. Другого несч... счастливчика я на эту должность не найду. А сама пока занята». Будто знала какую-то тайну, Ната погладила меня по щеке и бросила хмурый взгляд в сторону детей.

Месяц прошел с тех пор, а все помнилось, как сейчас. И шок. И отголосок слабоумного счастья. И жгучее предчувствие надвигающегося апокалипсиса.

Если бы я только знал, во что влип!

– Ну, как там наша новая нянечка, нормально? – вырвав

из невеселых мыслей, уточнил садовник, Палыч.

Он со своими гигантскими ножницами как раз добрался до беседки, куда я временно передислоцировался из кабинета.

– Три часа. Полет нормальный. – С трудом удержался от того, чтобы поплевать через левое плечо.

– А детки здоровы? Никто ни на что не жаловался? – недоверчиво переспросил Палыч.

– С виду обычные. – Волнение на миг кольнуло за ребрами. И отпустило. – За завтрак две кружки вдребезги. Овчарка охраны с утра забилась в будку и лает, не выходя из своего укрытия. А соседка уже трижды прочла «Отче наш» возле забора.

– Да, здоровенькие... – Палыч оттянул ворот рабочего комбинезона и с опаской глянул на дом. – Но новенькая, говорите, не сбежала... пока, – произнес так, будто в терпении молодой няни было что-то сверхъестественное.

Может, и не стоило обращать на это внимания. За прошедший месяц мы все стали немного того. Но я все же набрал охрану и уточнил у дежурного:

– Варвара Николаевна еще никуда не телепортировалась?

– Никак нет, Константин Сергеевич. Играет вместе с вашими детьми во дворе, с другой стороны дома. – Голос Бориса, именно он сегодня был на смене, звучал непривычно громко и даже радостно.

– И что... дети не попытались ее тогось, как обычно... –

Язык не повернулся продолжить.

– А! Нет! С этим полный порядок! Ритуал посвящения прошел по всем канонам. Мы, как могли, пытались пресекать безобразия. Только вы же знаете...

Я не видел лица Бориса, но верил, что он не лжет. Первые два раза я тоже пытался спасти нянечек. Подставлялся вместо них по полной программе. Однако малолетние демоны все равно придумывали, как добраться до своих жертв.

Как итог, разрушений было в разы больше, а к концу дня дама все-таки увольнялась.

– То есть жевательная резинка в волосах,дохлая мышь на пороге детской комнаты и падение в бассейн? – перечислил я основные пункты обряда.

– Ага. Лишь трупика сегодня не было, – удивил Борис. – То ли дети не нашли, где мы похоронили вчерашнюю мышь. То ли их поставщик не смог доставить новую тушку. Не знаю.

– Да, еще бы узнать, что это за «поставщик»... – задумчиво протянул я.

– Зато с бассейном все получилось отлично! – с прежней веселой интонацией продолжил Борис. – Такая ласточка, что мы сами засмотрелись.

– Какая еще ласточка? Ласточек мне не хватало...

– Да вы сами скоро узнаете, – тут же оживленно добавил охранник.

И только я спросил: «То есть?» – рядом с беседкой появи-

лась третья тень.

– Добрый день, а вы, значит, здесь? – выкручивая длинные светло-русые пряди, удивленно произнесла няня.

Та самая! Мокрая до нитки. Вся.

– Э-э... Да. На свежем воздухе работается лучше.

Я переглянулся с Палычем. Тот мгновенно с деловым видом щелкнул садовыми ножницами.

– Понятно. И не мешает никто. – Няня сощурила свои зеленые, как у кошки, глазищи. И плотно сжала губы. Пухлые, малиновые.

Такие, что не залипнуть было сложно.

– А вам как работается? Всё хорошо? – Стараясь придать себе максимально серьезный вид, я сдвинул очки на кончик носа.

– Замечательно! – У няни, казалось, вот-вот пар из ушей повалит.

– И двойня слушается? – Мой взгляд скользнул по ее лицу. По шее.

– Очаровательная двойня!

– Э-э...

Взгляд опустился ниже. Туда, где тонкая блузка облепила белье и его содержимое. Тут же стало понятно, чему так радуется охрана. А с языка чуть не сорвалось неожиданное: «Да, двойня очень хороша!»

Глава 3. Вот и познакомились

Варя

Я, конечно, мечтала о высокооплачиваемой работе, и желательно сразу после защиты диплома. Денег у нас с мамой было не так уж много, чтобы позволить себе отдых. Однако то, что придется работать няней в доме Константина Демонovichа Арбенина...

Мозг отказывался усваивать такую новость.

После собеседования я два часа гуляла по городу, продумывая отказ. Один раз даже набрала сообщение секретарше Арбенина: «Прошу простить, не смогу работать у вас». Но, так и не отправив, стерла.

Мама известие о работе восприняла как само собой разумеющееся.

– Ты у меня такая умница, отличница. Естественно, он не мог тебе отказать!

То, что за две минуты молчания определить уровень моего интеллекта было нереально, маму не смущало. Эту часть разговора она будто бы пропустила мимо ушей. И тут же принялась звонить Нате – делиться радостной новостью.

– А если я не хочу на него работать?

Сразу вспомнились синие глаза, мощный подбородок и ямочки. Будь они неладны!

– Как это не хочешь? – удивилась мама. – А сестре кто

поможет? Ты же знаешь, какая у нее ситуация.

– Мам...

Я не испытывала восторга от господина Люциферовича, но и Нате полностью доверять не могла. Слишком много лет она не вспоминала о нас. Жила своей жизнью. Без поздравлений, звонков, без цветов на могиле отца.

– Вдруг этот нелюдь и правда детей заберет? – Всплеснув руками, мама присела ко мне на диван. – Это ведь и наши малыши! Твои племянники!

– ...которых я ни разу не видела.

– Ну так вот увидишь! Хоть ты... – Всхлипнув, мама пустила слезу.

– Я им даже признаться не смогу. – Совсем растерялась. – Арбенин сразу меня уволит. А как поступит с Натой, даже гадать не хочется.

– И не говори. Не нужно рисковать. Когда достанешь бумаги из сейфа, мы сами детей заберем. Нечего им расти с этим ужасным человеком. Только детство портить!

– А если у меня ничего не получится? – Язык не повернулся признаться, что и под дулом пистолета не полезу ни в какой сейф. Ни ради племянников. Ни ради сводной сестры.

Неправильно это было! Гадко. Да и вряд ли у Наты хватило знаний понять, что там за бумаги и какую опасность они представляют для бывшего мужа.

– Хотя бы попробуй. – Мама сложила ладони в молитвенном жесте. – Я как вспомню нашу Наточку, когда ваш папа

привел ее в эту квартиру... Такую маленькую девочку. Одинокую, брошенную... До сих пор сердце от жалости разрывается.

Если на прежние мамины слова мне было что ответить, сейчас осталось лишь кивать. Это был бронебойный аргумент.

Ната осталась без матери в пять. Наш отец не торопился забирать ее у бабушки. Он как раз познакомился с моей мамой и спешно устраивал себе новую семью. Только когда спустя еще два года умерла и бабушка, пришлось вспомнить о ребенке.

Меня тогда и в проекте не было. У родителей шел тот самый период «жизни для себя». Но мама часто рассказывала о встрече с Натой. И о своем чувстве вины из-за того, что девочка два года жила без отца.

Словно это был ее ребенок, ее горе и ее ответственность.

* * *

После новой порции маминых слез и уговоров пришлось смириться. «Всего на месяц!» – мысленно выставила я себе срок. И с небольшим опозданием явилась утром в дом Арбенина, чтобы приступить к первой в своей жизни официальной работе.

– Так, значит, детей у вас двое, – уточнила, поздоровавшись с Арбениным. – Мальчик и еще...

– Девочка.

– Дарья вроде бы.

– Верно.

– А мальчика как зовут? – Я постаралась не выдать своей осведомленности.

– Его лучше не звать. Но по паспорту Кондратий.

– Чудесные имена! И что ж детям так повезло? Особенно мальчику.

– Мамаша хотела назвать их Конрад и Дея, – не отвлекаясь от своего ноутбука, ответило местное чудовище.

– Дайте угадаю! Что-то пошло не так!

Будто я попала в цель, взгляд синих глаз поднялся вверх. Зрачки опасно блеснули. И лишь спустя несколько долгих мгновений монстр снова вернулся к своей работе.

– Будем считать, что самое главное о подопечных вы узнали, – жестко обрубил он. – Теперь предлагаю перейти от теории к практике. Идите на второй этаж. Дети уже вас ждут.

– И вы даже не проводите, чтобы познакомить с ними лично?

Я уже поняла, что рот в присутствии начальства стоило заклеивать скотчем. От уха до уха. Но, как назло, этого ценного рабочего приспособления сегодня с собой не оказалось.

– Они сами с вами познакомятся.

Пальцы монстра снова запорхали над клавиатурой. На этот раз не так быстро, как вчера. На миг даже показалось, что они отстукивают похоронный марш.

– Хорошего дня!

Наверное, уже на этом моменте нужно было заподозрить что-то неладное. Демон или нет, но Арбенин был единственным родителем детей в доме. Неправильно вот так сталкивать малышей с чужими людьми.

Однако я слишком волновалась из-за первого трудового дня. Не чувствовала никакого подвоха. И слишком сильно хотела познакомиться со своими племянниками.

* * *

Чем отличается подготовка педагогов обычного детского сада от подготовки суперпрофессиональных наставников элитных частных садов?

До учебы в вузе я считала, что особой разницы нет. Только опыт, дополнительные курсы и требования по зарплате. Однако на первой же практике отличие стало понятным. Словно готовили не в детсад, а в спецназ, нас учили выживать. Причем как самим, так и обеспечивать спасение подопечных.

Подозреваю, именно этот навык спас мне жизнь, когда вышла из кабинета Арбенина и попыталась подняться по лестнице.

С первыми ступенями все было в порядке. Я легко преодолевала их одну за другой. Но после небольшого пролета что-то изменилась. Будто шла не по кафелю, а по мыльным

брускам, мои удобные туфли-лодочки вдруг начали скользить. Конец лестницы удалось осилить лишь по-обезьяньи – перебирая руками по перилам.

Это был тот еще квест. Наверное, стоило порадоваться, что своих детей Арбенин поселил не на чердаке, а всего лишь на втором этаже. Только порадоваться я не успела.

Стоило найти нужную дверь и коснуться дверной ручки, пальцы приклеились к металлу.

– Серьезно? – Я не поверила собственным ощущениям. – И что же это? – Вместо того чтобы быстро спасти ладонь, наклонилась и понюхала.

От догадки тело тут же прошибло холодным потом. Запах суперклея сложно было спутать с чем-то другим. И первая же попытка оторваться подтвердила это без химических опытов. Клей! Попалась!

Ума не приложу, как бы выпуталась, если бы продержала пальцы на ручке чуть дольше. К счастью, приклеиться они так и не успели. В награду за скорость реакции мне достался густой слой клея на подушечках и перспектива счищать это счастье до конца дня.

Хоть не иди дальше! Вначале скользкие, явно намыленные ступени, теперь клей. О том, что ждет за дверью, даже думать было страшно. «Ничего хорошего!» – кричала интуиция. Но бесценный опыт, полученный на практике в детском саду, быстро помог справиться с малодушием.

Открыв дверь с помощью салфетки, я вошла в комнату.

– Добрый день, дети! – От вида двух ангелочков улыбка сама расплылась по губам.

– Был добрым! – Две пары синих глаз зажглись.

Точь-в-точь как глаза их папаши пару минут назад. Никакой тест ДНК не был нужен. Ната словно и не участвовала в зачатии детей.

– Я ваша новая няня. Варя.

По-хорошему, для приветствия лучше было подать чистую левую руку. Не стоило пачкать маленькие ладошки и навлекать на себя гнев демона-отца.

Только этот блеск, эти хитрые лица не оставили никакого выбора.

– С сегодняшнего дня мы с вами будем выживать вместе, – призналась я и, щедро делясь остатками клея, поздоровалась с подопечными.

* * *

Первый шок отвлек детей от их кровожадных планов аж на целых два часа. Вначале мы долго счищали клей. И мылом, и маслом, которое любезно принесла перепуганная кухарка. Потом дружным коллективом драили ступеньки.

Изначально двойняшки отреагировали на идею с уборкой без особого энтузиазма. Я даже решила, что не смогу их убедить. Но от вида трех больших губок и мыльных пузырей, которые полетели в гостиную при первой же попытке протек-

реть ступеньки, в детских головах что-то перемкнуло.

Вероятно, со стороны это выглядело как эксплуатация детского труда. Но, будто им предложили самую интересную на свете игру, дети больше не возмущались.

Огромные пенные губки скользили по лестнице туда-сюда. Раздобытое у той же кухарки ведро с водой кочевало со ступеньки на ступеньку. Охрана следила за нашими упражнениями со смесью ужаса и восхищения на лицах. А когда уставшие и покрасневшиеся дети добрались до первого этажа, счастливая, я почти забыла, с кем связалась.

Возмездие настигло мгновенно.

Стоило присесть на высокий белый стул и обессиленно откинуться на спинку, волосы тут же прилипли к чему-то мягкому и тягучему. Ну а после этого, словно отложенная карма, на мою голову свалился целый букет испытаний.

Первым стала игра в прятки. Дети врассыпную убегали от меня и скрывались в разных комнатах. Кто за шторой. Кто под рабочим столом главного монстра. Потом пришел черед лазания по деревьям.

Когда мои руки покрылись царапинами, а волосы превратились в воронье гнездо, двойня дружно решила поиграть в утопленников.

Ума не приложу, как справлялись с подопечными другие няни. Но после игры в ОСВОД стало ясно, почему Арбенин так быстро согласился принять меня на работу. Еще я поняла, из-за чего весь персонал прятался при появлении детей.

И кажется, догадалась, что срочно нужно было изменить в этой семье.

– Можно войти? – Я и не пыталась привести себя в порядок, когда вечером заглянула в кабинет Арбенина.

– Вы ведь все равно зайдете. Даже если я скажу «нет». – Босс оказался проницательным.

– Мне нужно с вами поговорить.

Воинственно выпятив вперед подбородок, я прокралась к ближайшему креслу. Внимательно осмотрев его на предмет сюрпризов, пристроила пятую точку.

– Если надеетесь страсти с меня выходное пособие, то и не рассчитывайте. – Арбенин снял очки и устало потер глаза. Словно и не демон, а человек.

– А вы не рассчитывайте, что я просто так уволюсь! – Дико хотелось показать этому самодуру язык, но я сдержалась.

– Тогда... – Квадратный подбородок опустился вниз.

– Я хочу вам помочь! – выложила как на духу.

– Мне?..

Для чудовища, о котором на сотне сайтов писали как о настоящем гении, соображал Арбенин медленно.

– У вас замечательные дети. Они находчивые, умные, но им сильно не хватает родительского внимания. – Вероятно, после прежних опытных нянь мои слова могли показаться демону глупостью, только замолчать я уже не имела права. – Им нужны вы.

– Чтобы я тоже проходил вот это все? – Арбенин покрутил

пальцем в воздухе.

– Необязательно. Вы можете проводить вместе больше времени или сделать для них что-то важное.

– Считаете, горы подарков недостаточно? – Чудовище хмыкнуло. – Нужно две горы?

– Нет. Нужно что-то особенное! Заветное! То, о чем они мечтают и почти никогда у вас не просят.

– Они и «не просят»... – Будто я произнесла два несовместимых понятия, Арбенин тяжело вздохнул.

– У каждого ребенка есть мечта... – пожала я плечами.

Подсказывать тут было ничего. При всем желании за один день я не могла узнать его детей так, как мог знать отец.

– Думаете, какая-то мечта что-нибудь изменит? – Синие глаза, сощурившись, уставились на меня.

Не так, как в обед после бассейна. Но во рту мгновенно пересохло, а сердце забилось быстрее. Как у мышки перед удавом.

– Можно хотя бы попробовать, – уже не так уверенно под этим пристальным взглядом проямлила я.

В ответ монстр просто обязан был отказаться или послать меня подальше. Все в его позе и мимике говорило о таком желании.

Но вместо прощания Арбенин взял мобильный телефон. Набрал чей-то номер и командным тоном произнес:

– Мне нужна бабушка... Да. На время... Где взять? Это ты у меня спрашиваешь? Откуда я знаю, где берут бабушек!

Хоть из-под земли достань... Да... Можно... Оплачу. Чтобы уже завтра была у меня дома... Да. Можно без бантика.

Глава 4. Здравствуйте, я ваша бабушка

Варя

Сказать, что я была в шоке – это ничего не сказать.

Бабушку? Вот так просто? Словно это не родной человек, а бутылка кефира из ближайшего магазина!

Извилины скрипели тормозами, а с губ вот-вот грозило сорваться: «Так нельзя!»

Только настоящий демон мог поступить подобным образом! Не на эту детскую мечту я рассчитывала. И уж точно не на такое исполнение. Варварство это было! Современное и бездушное.

Ни разу за прошедший день я не повысила на детей голос. Ни одного обидного слова не сказала. Но на их папашу захотелось выкрикаться до сорванных связок.

Наверное, еще минута-другая – и я бы не выдержала. Плевать стало на увольнение и ярость монстра. Однако то ли почувствовав, что сейчас будет «Бам!», то ли окончательно обнаглев, Арбенин даже не посмотрел в мою сторону.

Сразу после звонка его адское величество встал со своего трона и, не обращая больше внимания на случайных смертных вроде моей особы, двинулся к выходу.

– Спасибо за помощь. Завтра в восемь! – высокомерным

тоном сообщил он и скрылся в коридоре.

Чтобы не закричать в пустоту, словно в припадке, пришлось глотать воздух и медленно считать до десяти.

Дома легче не стало. Мама допрашивала меня целый час. Ее интересовало все: от того, как сильно Арбенин издевается над своими детьми, до их аппетита и распорядка дня. Иногда, забываясь, мама переспрашивала. Дважды уточнила, видела ли я сейф. И повздыхала, вспоминая «несчастную Нату», которой пришлось «жить под одной крышей с этим чудовищем».

После этого вопроса я не рискнула сказать маме о бабушке. Раздумывая, как вместо наемной бабули привести родную, полночи провалялась без сна. Торговалась сама с собой: надо – не надо. Выясняла, где находится главный офис Арбенина и можно ли попасть к его секретарше.

Наутро у меня была готова целая стратегия. Оставалось решить пару вопросов и подготовить маму к ответственной роли, но рабочий день поставил крест на всех планах.

Только я усадила детей завтракать и взяла телефон, чтобы позвонить в офис Арбенина, как Константин Сергеевич сам явился по мою душу.

– Идемте! – Ничего не объясняя, чудовище махнуло мне рукой.

– Простите, я сейчас не могу...

Гудки уже пошли. Нужно было изобразить мамин скрипучий голос и сказать, что ищу работу няней.

Учитывая, как легко сама попала на собеседование, этот этап казался самым простым. Однако монстр, видимо, не знал, что означают слова «простите» и «не могу». Тяжелая рука легла на мою спину. И словно ковш экскаватора, направила прямехонько к двери.

– Это что-то настолько срочное?

Лопатки обожгло от полуобъятий, а от ответов в трубке – «Алло», «Слушаю» – захотелось пнуть собственное начальство в бок. И посильнее!

– Вы попросили исполнить мечту. Я исполнил.

Арбенин оставил меня в покое, только когда мы подошли к воротам.

– Вы хотите сказать, что уже... – Телефон чуть не выпал из рук.

– Не люблю ничего откладывать. – Кивнув в сторону улицы, демон задрал голову к солнцу и зажмурился. – «Бабушку» нашла моя секретарша. В одном из частных домов престарелых. Возраст и образование подходящие. Признаков старческой деменции не обнаружено. Кандидатка согласна поработать бабушкой, а весь персонал дал ей очень хорошие рекомендации.

– И вы, не узнав эту женщину лично, согласились привезти ее в свой дом?

Пора было перестать удивляться. К сожалению, не получалось.

– Даже привозить не пришлось. Дом престарелых выделил

машину. А вот, впрочем, и она.

Закончив с солнечными ваннами, Арбенин нажал на какую-то кнопку в телефоне, и ворота разъехались.

Все, что мне осталось после этого – держать язык за зубами и поднимать на место упавшую челюсть.

* * *

Между мамой и Аделаидой Генриховной, как представилась почтенная дама, категорически не было ничего общего.

Фиктивная бабушка оказалась старше и жилистей. Цепким взглядом она напоминала вахтершу женского общежития, которая в одиночку блюла девственность пары сотен легкомысленных девиц. А твердым рукопожатием – сантехника дядю Мишу, который голыми руками скручивал металлические трубы.

– Приятно познакомиться. – Голос бабули тоже был далек от ангельской трели.

Грубый, как прокуренный, он скорее сгодился бы мадам в доме терпимости, а не бабушке двух одиноких детей. Но ни охрана, ни главный демон ничего криминального не заметили.

Подхватив «родственницу» под руку, Арбенин провел ее в дом. Будто делал это каждый день, представил детям. А дальше начался какой-то Новый год.

Маленьких демонов в одно мгновение как подменили.

Вторые сутки я наблюдала за племянниками, но сейчас словно увидела их впервые.

Вместо того чтобы галдеть и готовить тюбики с клеем, двойня быстро вытерла салфетками лица. Кондратий суетливо поправил майку. Ладонкой прикрыл свежее пятно на шортах. И постарался сделать серьезное, совсем как у папы, лицо.

Даша перекинула вперед тонкие косички. И, робко улыбувшись, присела в реверансе.

Маленький рыцарь и принцесса.

Сердце кольнуло от взгляда на них. Со стыда за сестру я чуть сквозь землю не провалилась.

– А что будет, когда дети узнают про обман? Что это не настоящая бабушка, а очередной папин работник, – шепотом спросила я у своего нанимателя, пока Аделаида Генриховна осматривала счастливый «фронт работ».

– Вы сами просили исполнить их мечту.

Он не понял! Такой умный, взрослый и такой глупый. Аж поколотить захотелось. Как-нибудь дотянуться до широких плеч и встряхнуть.

– Они вам больше не поверят. – Стало так обидно за племянников, что глаза защищало.

– Другой мечтой была мама, – вдруг с тяжелым вздохом признался Арбенин.

– Они хотели к маме? – с трудом ворочая языком, уточнила я.

– Хотели, чтобы она жила с нами. Чтобы мы стали семьей. – В голосе монстра появилась горечь, а в синих глазах мелькнуло что-то темное.

– И?

– Эта мечта реальнее, – прозвучало совсем тихо.

– А если ради детей? – В конце фразы я прикусила язык, чтобы не ляпнуть лишнего.

– Боюсь, с этой женщиной даже ради детей... никак.

* * *

О том, что с бабушкой что-то не так, стало ясно уже во время знакомства. Как только мы с Арбениным закончили перешептываться, наша бабуля из стадии осмотра перешла в стадию близкого контакта.

– Меня зовут Аделаида Генриховна, – важно сообщила она. – Можно бабушка Ада. Но лучше по имени и отчеству.

– Вам не нравится имя Ада? – тут же оживилась моя племянница.

– Не люблю, когда несколько раз в день напоминают про ад. – Словно перед ней открылись те самые адские врата, бабушка брезгливо поморщилась. – Ну а вас, хобби... кхе, ангелочки, как звать?

– Дарья. – На лице малышки расцвела самая ослепительная улыбка. – Можно Даша. Как вам удобнее.

Чертенка, который изобразил вчера в бассейне утоплен-

ника, было не узнать. От радости, что бабушка первой спросила у нее, Даша даже на носочки привстала.

– Хорошее имя. Короткое. – Бабушка погладила девочку по голове и перевела взгляд на мальчика.

– А меня Кондратий! – выпятив вперед грудь, важно сообщил он.

– Мда, что Кондратий, это заметно... – Аделаида Генриховна цокнула языком и правой рукой погладила себя по груди в районе сердца.

– Они очень хорошие дети, – не выдержав, вмешалась я. – Очень находчивые и любознательные. С прекрасно развитой моторикой и отличным воображением.

– А вы явно не мама. – Бабушка мазнула по мне не сильно заинтересованным взглядом и развернулась к отцу семейства: – Будем считать, что с приветствием закончили. Теперь я бы предпочла позавтракать и осмотреть свою комнату.

Будто приехала в отель, а не в семью, она пнула необъятный малиновый чемодан и расслабленной походкой направилась в сторону лестницы.

После такого поворота мы с Арбениным переглянулись. Он удивленно моргнул. Я потеряла глаза. Однако детей, как оказалось, ничего не смутило.

Не успела бабуля вместе с сопровождавшим ее охранником взобраться на второй этаж, как двойня бросилась отцу на шею. Столовая огласилась счастливыми воплями: «Бабушка!», «Ты нашел нашу бабушку!», «У нас теперь есть ба-

бушка!», «Папа, спасибо!» – и оглушающе громким «Да!».

От этих криков у меня ненадолго заложило уши. Но, словно никогда не слышал от детей спасибо, монстр никак не реагировал. Казалось, он даже не дышал. Синие глаза смотрели то на дочку, то на сына. Сильные руки обнимали обоих детей сразу. А выражение лица было таким, что впервые стало стыдно за прозвища вроде «монстр» или «чудовище».

Ни за что не призналась бы ни Нате, ни маме, но нынешний Арбенин мне даже нравился. Не как мужчина! Такие мысли я гнала от себя подальше. Нельзя! Муж сестры, хоть и бывший. Как отец. Пусть абсолютно неумелый. Скорее компьютерный Маугли, свой до мозга костей в виртуальном мире. И дикий в реальном. Но не равнодушный.

* * *

Последняя догадка настолько сбила с толку, что до конца рабочего дня я постоянно возвращалась к сцене в столовой.

Не вязался тот мужчина с портретом Монстра Демоновича, который нарисовала для нас с мамой Ната. Настоящий монстр не знал бы ни о каких мечтах. Не терялся бы от детского счастья. И уж точно ни за что не стал бы обниматься со своими малышами.

В общем, с каждым рабочим днем вопросов к моему наемателю становилось все больше. А веры сестре – все меньше.

Наверное, нужно было поговорить с мамой. Рассказать все как есть. И послушать ее мнение. Эта идея казалась такой правильной, что перед уходом от Арбениных я даже позволила собой. «Ты никуда сегодня не торопишься?» – уточнила у мамы. Удивленная, она поклялась дожидаться меня.

Но уйти этим вечером дальше ворот так и не получилось.

Вначале дети потеряли новую бабушку. Та еще за ужином поклялась Кондратию почитать сказку, а Даше – переплести косички. Однако вместо этого куда-то исчезла.

Потом охрана попросила подойти к Арбенину. Константин Сергеевич почему-то ждал меня не в кабинете, а на чердаке.

Ну а когда я переступила порог темного, не слишком чистого помещения и позвала своего загадочного босса, дверь за спиной вдруг резко захлопнулась. И совсем рядом послышался тяжелый, обреченный вздох.

Глава 5. Странные дела

Костя

На работе возникли неожиданные проблемы, но после встречи с бабушкой собраться было сложно.

Начальник службы безопасности, Белов, уже пятнадцать минут докладывал по телефону о шпионе. Тот сливал важную информацию о новом проекте конкурентам. А я отвлекался, вспоминая, как радовались и обнимались дети.

Сам не знал, почему так проняло. Вроде дети как дети. Месяц прошел с тех пор, как Наташа, словно щенков на передержку, вручила их мне и отправилась в тур со своим любовником. За это время я видел двойню всякой. И бешеной, и милой... во сне. Однако внутри, за грудиной, что-то ныло.

Не до Белова было. Не до шпиона. Даже странной бабке, смахивающей скорее на аферистку, чем на приличную постоянщицу дома престарелых, не хотелось ничего свернуть.

Завис как допотопный Виндовс. Ума не приложу, сколько бы еще так тормозил. Но новой бабуле, похоже, надоело отсиживаться в своей комнате.

– Ах, вот вы где! – Не спрашивая разрешения, она вошла в кабинет.

Уже не в платье, а в брючном костюме. Внешне бизнес-леди. По повадкам – Яга обыкновенная.

– Вы меня нашли. Поздравляю! – Белова пришлось от-

ключить.

– Мальчишки! – Мадам закатила глаза. Цокнула густо накрашенными губами. А потом сердитым тоном сообщила: – Там ваша девочка на чердак полезла. Я ее звала, только она, кажется, не слышала. Волнуюсь теперь. Лесенка хлипкая, а перила сделать никто не додумался.

– Даша?! На чердак? – Соображал я все еще с трудом, но паника накрыла быстро. Ударил как лопатой по затылку.

– Я не в курсе всех ваших детей. Эту с утра звали Дашей. Бабуля пошире распахнула дверь и, будто дрессированному псу, кивком указала в сторону лестницы на чердак.

От шока я не обратил внимания на эту мелочь. Забыл про телефон и важный разговор. На автомате ткнул клавиши блокировки ноутбука и со всех ног бросился в коридор.

Бежал, не разбирая ступеней. Перепрыгивал через все барьеры в виде разбросанных игрушек. Десять раз проклял себя за то, что не заколотил дверь на чердак и не убрал лестницу.

От спешки чуть не сорвался на последней ступеньке. Однако дальше легче не стало.

– Даша! Даша, ты где?

На чердаке было тихо и пыльно. Я уже и забыл, когда забирался сюда. После срочного ремонта дома пять лет назад, наверное, ни разу. Необходимости не было. Судя по перегоревшей лампочке, охрана последним этажом тоже не интересовалась.

– Даша, это папа. Выходи!

В темноте я рассмотрел старое кресло, картонные коробки, но не дочку.

– Милая, ты где?

Пришлось пройти дальше.

Выставив вперед руки, я дошел до старого шкафа. Он, кажется, остался еще от прежних хозяев. Ощупал какой-то стул. И только решил вернуться, как возле двери что-то мелькнуло.

– Константин Сергеевич?! – тонким голосом, словно звала кота, а не своего босса, протянула няня.

И не успел я откликнуться, тяжелая дверь на чердак резко захлопнулась.

Одновременно с этим хлопком в голове прояснилось. Выругаться захотелось адски. И на того, кто меня сюда заманил. И на себя – что так легко повелся.

После появления няни никаких сомнений не осталось – не было здесь никакой Даши. Не поднималась она и не пряталась.

Дело было в другом. К сожалению, с ходу решить эту задачу я так и не успел.

Снова выставив руки, чтобы нащупать испуганную няню, шагнул вперед. И тут же Варя сама подалась ко мне. Буквально впечаталась в грудь. Вздогнув, повисла на шее. Не так, как дети утром. Намного крепче. И ногу на бедро закинула.

– А это... – От неожиданности знакомая фантомная ло-

пата снова опустилась на затылок.

– Простите, Константин Сергеевич. – Голос нашей боевой няни перешел на писк. – Я... – Она сглотнула.

– Вы...

Все это мало походило на интим. Да и какой интим в пыльной кладовке? Еще и с няней?! Но тело среагировало мгновенно. Где не нужно, прилило. Где нужно, в голове например, опустело. Мгновенно. Как в восемнадцать лет!

– Темноты боюсь, – тихим шепотом, с придыханием прозвучало возле уха. – Очень!

– А сюда в поисках острых ощущений забрались?

– Я... я вас искала.

Няня прижалась еще сильнее. От горячего дыхания, опалившего мочку, в тех самых ненужных местах заныло уже по-взрослому.

– Меня и приключения. Я понял. – Хрипота выдала еще сильнее.

– Так вы же сами позвали. – Варю все еще потряхивало, но теперь голос зазвучал иначе. С удивлением. – Я уже домой собралась, а охрана сказала, что вы на чердаке ждете.

Женская ножка скользнула с бедра на пол. И верхние «девяносто» отлепились от моей груди. Радоваться, наверное, нужно. Только я с трудом удержался, чтобы не вернуть все, как было.

– И вы, конечно же, бросились выполнять приказ, забыв и сумочку, и телефон?

В принципе, после наших тесных объятий можно было и не спрашивать. Теперь без всяких расспросов я знал параметры всех стратегических округлостей, уровень их упругости и степень упакованности.

Из средств связи на Варе был лишь крестик. Однако вряд ли этот оператор мог соединить меня с охраной или другими работниками.

– Я не думала, что мне с вами понадобится сумочка... – Будто обожглась, няня тихо ойкнула и резко отодвинулась от моих бедер.

– Кхе... – Никогда еще не приходилось извиняться перед женщиной за свою готовность. Правда и нянь раньше не тискал. – Я тоже не думал...

* * *

Варя

Прежним моим самым частым желанием было провалиться сквозь землю. Чаще всего – от стыда за Нату. Сейчас хотелось лишь одного – не сгореть.

Как выяснилось, рядом с Арбениным это непросто. Мало того, что под одеждой моего гениального босса обнаружились мускулы... Да еще какие! Выпуклые, твердые. Чистая сталь! Так еще и наша близость подействовала на него не совсем рабочим образом.

Я чуть дара речи не лишилась, когда разобралась, что же

это такое внушительное упирается мне в живот. От шока мгновенно забыла про свой страх темноты. И чуть было не забыла, зачем я здесь и кто позвал.

Отличный конец рабочего дня! Только неопытная дурочка вроде меня могла попасть в настолько неловкую ситуацию.

Перед глазами тут же появилось осуждающее лицо матери и ехидно усмехающееся – сестры.

– Извините, это я виновата... Бросилась на вас...

Без горячего Арбенина на чердаке тут же стало прохладно. Но снова соваться с объятиями я не стала бы даже под дулом пистолета.

– Предлагаю забыть.

В голосе босса больше не было той тягучей хрипоты, от которой по моей спине носились мурашки. Дышать сразу стало легче.

– Вы говорили, что это я вас вызвал?

Рассмотреть что-либо в темноте было сложно, но, кажется, Арбенин склонился над замком.

– Дежурный охранник передал вашу просьбу.

– А он так и сказал: «Я позвонил»? – Константин Сергеевич говорил странно.

– Нет. Только, что ждете...

– Понятно, – загадочно прозвучало в ответ.

– А вы разве не звали? – От новой волны страха дико захотелось опять вцепиться в собственного начальника.

Чтобы не поддаться искушению, я обхватила себя руками

и сделала глубокий вдох.

– И мысли не было, – коротко обрубил монстр.

– Тогда... что мы оба здесь делаем? – Не выдержав, я все же сделала маленький шагок к боссу. Не интим, но и не так жутко.

Арбенин не ответил. Подергав за ручку, он попытался вынести дверь плечом. Цветисто выругался. Лишь после этого вспомнил обо мне.

– Нас заперли, – огласил как приговор. – И кажется, впервые мои дети ни при чем.

В том, что происходило дальше, я уже ничего не понимала. После неудачной попытки докричаться до охраны в моего босса будто кто-то вселился.

Я видела раньше Арбенина занятым, видела растерянным. А сейчас слышала, как гениальный программист превращается в самого настоящего взломщика.

Вначале поверить было сложно. На миг я даже подумала, что Константин Сергеевич где-то нашел ключ и пытается вставить его в скважину. Но после того, как на пол с металлическим стуком упала какая-то деталь, а затем еще что-то, иллюзия развеялась.

– Нужно что-нибудь тонкое и гнущееся.

Арбенин снова наклонился, и я почувствовала, как пальцы скользнули рядом с ногами. Словно ощупывали.

– У меня ничего нет, – выпалила быстрее, чем сообразила.

– У вас...

Монстр замер. Казалось, даже вдохнуть и выдохнуть забыл.

– Варя... – Он вдруг поднялся. – Вы это... только не подумайте чего...

– Не подумаю. – На всякий случай я увеличила между нами расстояние.

– Мне нужен ваш бюстгальтер, – внезапно скороговоркой произнес Константин Сергеевич.

– Вам... мой...

Мозг отказался воспринимать информацию. Однако фантазия тут же нарисовала мощный торс Арбенина, перетянутый тонким кружевным бюстгальтером. С бантиком!

Получилось не слишком стильно, но хватило, чтобы ноги ослабли, а во рту образовалась пустыня Сахара.

– Вернее, не он сам, а хотя бы одна металлическая штукавина из него, – быстро исправился босс, видимо поняв, что ляпнул. – Косточка вроде бы.

Не скажу, что после объяснения стало совсем легко. Мне пока не приходилось отдавать свое белье мужчине. Но внезапная слабость все же отпустила. Руки без дрожи смогли расстегнуть крючки и фирменным женским способом, не снимая блузки, добыть нужную деталь гардероба.

Не представляю, где Арбенин научился делать отмычки, однако с бюстгальтером дело пошло в гору. Монстру потребовалась пара минут, чтобы достать металлическую косточку. Еще примерно столько же – чтобы смастерить из нее подобие отмычки. И несколько секунд на вскрытие замка.

Я ушам не поверила, когда раздался щелчок. И чуть не ослепла от яркого света, когда босс открыл дверь.

— У вас настоящий криминальный талант! — Не восхититься было сложно. — Кто бы мог подумать? — добавила себе под нос.

— Боюсь, настоящий криминальный талант у кое-кого другого. — Арбенин потер глаза. Внимательно осмотрел лестницу. Лишь потом сфокусировался на мне. — Забыл. Ваше!

Кадык на его горле дернулся. И бюстгальтер смятой тряпчочкой перекачевал ко мне в руки.

— Подозреваете кого-то из подчиненных? — Краска прилила к щекам, но я постаралась и вида не подать, что смущаюсь.

Ну подумаешь, поделилась одеждой с боссом! Я же не трусы ему отдала. И не девственность.

— Хм... Подчиненных нет, а вот новую... — Договорить Арбенин не успел.

Тот самый дежурный охранник, которого мы несколько минут отчаянно звали на чердаке, вбежал в гостиную и, с первого взгляда обнаружив начальство, взволнованно сообщил:

— Бабка сбежала! Закрыла уснувших детей в детской. Угнала рабочую машину и скрылась в неизвестном направлении.

Глава 6. Бабка. Просто бабушка

Варя

Словно ожидал чего-то подобного, Арбенин даже не удивился. Сразу после слов охранника он с ловкостью акробата быстро сбежал по лестнице и направился к своему кабинету.

Возможно, мне не стоило идти за ним, но справиться с любопытством было невозможно.

– Так, ноутбук на месте. Это уже хорошо! – Константин Сергеевич покрутил компьютер. Включил его. Проверил какие-то программы. И снова выключил.

– Сейф вроде тоже не тронут... – Не обращая внимания на мою персону, монстр открыл сейф, вынул из него какие-то флешки, несколько пачек денег и папку, вероятно, ту самую, которую мечтала получить Ната.

– Может, бабуля не грабитель? – попыталась я высказать свое мнение.

– Ага. Просто угонщица. Семидесятилетняя. – Не останавливаясь ни на секунду, Арбенин распахнул шкаф в углу комнаты и, нажав что-то под одной из полок, отодвинул заднюю стенку.

– У вас там вход в Нарнию? – Округлив глаза, я наблюдала, как босс вошел в шкаф вначале одной ногой. Затем второй. А после скрылся целиком.

– Это лучше Нарнии, – спустя пару секунд раздалось из

шкафа. — Здесь никто не топает, не отвлекает и не мешает.

Заинтересовавшись, я сунула голову в тайный дверной проход. Но быстро себя одернула. Несколько минут наедине с Арбениным уже стоили мне бюстгальтера. Повторно исследовать судьбу, наверное, было слишком опасно.

— Там тоже полный порядок.

Пока раздумывала, монстр решил вернуться, и мы едва не столкнулись лбами.

— Тогда, очевидно, нужно проверить записи с камер? — Следователь из меня был так себе. Жаль, молчать по-прежнему не получалось.

— Уже загружаю. — Арбенин одобрительно кивнул и взглядом указал на ноутбук.

По-хорошему, мое участие больше не требовалось. Дома ждала мама, трудный разговор о сестре и мягкая подушка. Вряд ли я могла здесь чем-то помочь.

Но Арбенин не гнал. А тайна исчезновения старушки, по ощущениям, была уже где-то близко.

К счастью, долго ждать не пришлось. Не представляю, как у Константина Сергеевича все было организовано, однако стоило нам сесть за стол, и на экране, как по заказу, вспыхнули шестнадцать картинок с разных камер.

На миг я растерялась. Взгляд начал метаться с одной на другую, пытаюсь узнать места съемки. Но Арбенин мигом сократил количество картинок до двух и максимально увеличил четкость.

Получилось что-то совсем странное. Наша Аделаида Генриховна и правда почитала детям сказку. Чуть быстрее, чем следовало. Какую-то свою, сокращенную версию «Красной шапочки». В ней девочка сама расправилась с волком, а бабушке вместо пирожков принесла хорошо прожаренное мясо и «кое-что с пузырьками».

После этого фиктивная бабуля слезила на чердак. Что-то там посмотрела и сразу же отправилась в кабинет Арбенина.

Что именно происходило здесь между ней и монстром, осталось для меня загадкой. То ли в кабинете не было камер, то ли Константин Сергеевич поленился искать запись, но он сразу же перешел к окошку с охраной.

На записи наша бабуля требовательным голосом заявила охраннику, что хозяин дома ждет няню на чердаке. А когда тот попытался достать телефон, отругала его, будто маленького, за медлительность и неуважение к старшим.

– Ну, после такого я бы тоже кого угодно куда угодно позвал, – сочувственно произнес Арбенин.

– У нее талант, – подтвердила я. – Только не могу понять, какой именно. Педагогический или генеральский.

– Думаю, преступный.

Открыв запись с камер гаража, монстр хмыкнул. А я постаралась в очередной раз за день не уронить челюсть на пол.

Как оказалось, не только Арбенин владел искусством изготовления отмычек. Наша бабушка – божий одуванчик – тоже была хороша. Выпучив глаза, мы наблюдали, как шпиль-

кой для волос она ловко открыла машину и спустя минуту повторила свой подвиг уже в салоне с замком зажигания.

– Специально выбрала старый джип. Он без чипа. Ключи обычные, – восхитился Арбенин.

– И с воротами так же?

Я проследила, как бабушка нажала что-то на небольшом брелоке, и тяжелые створки медленно поехали в стороны.

– А это, похоже, ловкость рук и никакого мошенничества. – Чертыхнувшись, монстр схватил со стола телефон и набрал чей-то номер.

Слова, которые он произнес дальше, я предпочла пропустить мимо ушей. Для приличной няни они были резковаты. Для уважаемого программиста и финансового гения – слишком неожиданны.

Однако, будто это не ругательства, а волшебные заклинания, цветистые фразы Арбенина сработали быстро и эффективно.

Буквально через минуту к нам с повинной явился дежурный охранник. А еще через пять минут в полный рост вырос второй, чуть старше и плечистее.

– Босс, бабка у нас. Скоро парни ее привезут, – без приветствия отчитался он.

– Сама одумалась или твои орлы вспомнили, за что я плачу им деньги? – Несмотря на то что новость была хорошей, Арбенин не радовался.

– В джипе бензин закончился, – не стал выгораживать

подчиненных незнакомец.

– Ну да, куда уж твоим бойцам самим! – Демон почесал колючий подбородок. – Но наша беглянка хотя бы призналась, что вообще это было?

– Бабка...

Пожилой и молодой охранники переглянулись. На лице старшего отразились мука, разочарование и тоска. А потом все мы услышали до боли знакомый скрипучий голос:

– Я же вам сказала, что уехала по делам. За подарками внукам! С ума сошли?! Вы меня держите, как преступника! Я, может, и выгляжу молодо, но уже пожилая женщина. Мне нельзя так волноваться! Не хватало еще милым малюткам стать свидетелями инфаркта любимой бабушки! Потом ни один психотерапевт не вылечит! И ни одна бабка не отшепчет!

* * *

Костя

Пожалуй, с бабкой я ошибся. Расслабился после конвейера нянь. Вместо того чтобы проверить кандидатку, как лопух доверился рекомендациям дома престарелых.

Вышло удобно. Ни геморроя, ни лишней болтологии. Но по-народному – через одно место.

– Итак, начнем наше знакомство сначала. – Я предложил бабке присесть в кресло и отпустил охрану.

Еще неплохо было бы отпустить и Варю. Однако судя по решительному выражению лица девчонки, ее пришлось бы не отпускать, а выносить. На руках, как памятник.

Возможно, идея была не такой уж плохой. Ладони зудели от желания снова потискать неожиданно фигуристую няню. Но я выписал себе мысленную пощечину. «Не смей!» И вернулся к бабке.

– Елизарова Аделаида Генриховна. Вас так зовут? – прочел в тесте рекомендательного письма.

– Ну зачем эти формальности? Мы же договорились! Просто «бабушка Ада».

Сидящая напротив меня аферистка преобразилась как по мановению волшебной палочки. Плечи расслабились. Пальцы-крючки вспорхнули над воротником блузки. И лицо засияло от ангельской улыбки.

Копперфильд со своей магией превращения нервно дымил в сторонке!

– По паспорту вас как звать?

Можно было, конечно, запросить сам паспорт и свериться. Только пока на повестке стояла другая задача: сбить спесь с этой мадам.

– Предположим, Елизарова. – Длинные, явно накладные ресницы кокетливо дрогнули.

– А если без «предположим»?

– Без «предположим», милок, документы нужно в первую очередь проверять, а потом уже к детям подпускать, – нена-

долго выбившись из роли, с видом инспектора по делам несовершеннолетних сухо ответила бабка.

– Хорошо, один – один, – пришлось смириться. – Но зачем вы сбежали? Можете сказать?

– Я уже говорила вашей охране. Уехала по делам. За подарками.

– Конечно. Шопинг был настолько важным, что вы закрыли нас. – Я указал на себя и Варю. – Заперли детей. Украла ключи от гаража и угнали машину.

– Дети уже спали. А вы... – Взгляд бабули, как сканером, прошелся по мне. – Ничего плохого с вами не произошло. – Так же внимательно она осмотрела Варю и усмехнулась: – Лишь хорошее.

Бабуля врала и не краснела, а вот няня вспыхнула как флаг СССР. Я чуть не завис, залюбовавшись такой красотой. Уже и забыл, что женщины могут смущаться.

С трудом оторвавшись от Вари, снова уставился на допрашиваемую:

– Ну вы хоть понимаете, что в вашу версию с подарками никто не верит?

– Нет ничего важнее подарков для детей.

Бабка оказалась более упрямой, чем я надеялся. Хоть на родство с Космодемьянской проверяй.

– Да это даже звучит как полный бред!

– Кто еще порадует милых ангелочков, если не бабушка?!

– Чушь собачья!

– Это вы сейчас намекнули, что я от старости выжила из ума? – От возмущения у Аделаиды Генриховны, казалось, волосы у корней приподнялись.

– Я ничего не говорил про ваш возраст.

Даже мой адвокат не умел так ловко менять тактику защиты. А уж он был лучшим в городе. Судя по всему, бабулю проще было придушить, чем заставить сказать правду.

– Вот взяли и оскорбили. – Она всхлипнула. – Ни за что. Ни про что. – Демонстративно промокнула мизинцами уголки глаз и отвернулась в сторону.

Будь у меня тут зал со зрителями, сейчас загревели бы аплодисменты. Не каждая актриса способна была выдать такие эмоции.

Дар убеждения бабки оказался настолько мощным, что на мгновение я сам почувствовал себя мерзавцем. Оставалось раскаяться, попросить прощения и предложить совместный вояж по торговым центрам.

Онемевшая помидорка няня Варя, вероятно, тоже захотела бы принять участие в мероприятии. Но пока шоу бабули не дошло до гастролей, я решил завязать с этим безнадежным делом.

– Ладно. Понятно, что ничего не понятно. – Бросив короткий вызов на номер Белова, откинулся в кресле.

Словно все это время ждал под дверью, начбез явился тут же.

– Нужно вернуть нашу гостью туда, откуда ее привезли, –

отдал я первое распоряжение.

– Будет сделано, – не скрывая облегчения, произнес Белов. – Лично отвезу. И проконтролирую, чтобы забрали.

– Созвонись заранее с домом престарелых. Не хочу никаких сюрпризов. Пусть готовят хлеб с солью.

– Прямо сейчас и позвоню. – Козырнув по-военному, наче- без повернулся к двери.

Однако не успел он опустить дверную ручку, как престарелая Мата Хари ожила.

– Во-первых, я не имущество, чтобы меня возвращать. – Поднявшись с кресла, она испепеляющим взглядом окинула всех присутствующих. – А во-вторых... Вы что, даже не позволите мне проститься с внуками? Выставите за дверь, будто меня и не было?

– Всегда можно сказать, что бабушке стало плохо. Возраст и все такое. – Я посмотрел на Белова.

Тот одобрительно кивнул.

– Может, вы им еще и мою могилку покажете? Ну чтобы уже точно новой встречи не потребовали.

– Если нужно, можем и моги... – без разрешения начал Белов, но сразу же заткнулся.

– Константин Сергеевич, для детей это будет травма. – Причина неожиданной молчаливости начебеза вышла вперед и грудью встала между бабкой и Сергеем. – Они так обрадовались бабушке... Для них это был такой праздник... – Варя закусила губу.

А я изо всех сил постарался удержать взгляд на уровне ее лица.

«Ни сантиметра ниже!» – сурово приказал себе.

«Ни сантиметра выше!» – еще более грозно скомандовал собственному телу.

– Девочка дело говорит, – проскрипела старушка. – Рука устанет слезы утирать.

Она больше не изображала крылатую мигрантку из рая. Передо мной сидела самая настоящая Шапокляк. И на ее фоне я почему-то чувствовал себя крокодилом. Не из мультика, а из Амазонки.

– Предлагаешь устроить торжественные проводы всей семьей? – обратился к Варе.

– Да. – Она потупила глаза. – Дети, конечно, расстроятся, но это будет гуманнее.

– Обещаю не соглашаться на их просьбы задержаться или приезжать почаще. – Бабка была подозрительно сговорчивой.

Наверное, уже поэтому нужно было сразу отказаться и посадить «родственницу» в машину Белова. Ради блага все тех же детей! Но несчастный взгляд няни, влажный, будто она готовилась разрыдаться прямо сейчас, заставил закрыть рот.

– Это лишь отсрочит ваш отъезд, – заговорил я спустя долгую минуту. – После прощания здесь вы не останетесь, – пока ушла гостя не выкатила какие-нибудь условия, озву-

чил свои.

— А вы не безнадежны. — Бабка одернула полы пиджака и гордо вскинула подбородок.

— Да. Только не могу избавиться от ощущения, что заключаю сделку с дьяволом.

Я махнул Белову, чтобы увел старушку. И рукой показал, чтобы запер ее комнату на ключ.

Уже знакомая мне Аделаида Генриховна просто не могла обойти своим вниманием такие слова и жест. Однако, будто все наши решения были для нее детскими забавами, бабка иронично хмыкнула и вышла следом за Сергеем, оставив меня наедине с растерянной, румяной Варей.

Глава 7. А ночь темная была

Костя

Няня ожила сразу, как только хлопнула дверь. Словно воровка, застуканная с поличным, она ссутулилась и бочком двинулась в сторону выхода. Совсем не боевая заступница сырых и убогих, которая с пламенной речью выступала здесь пару минут назад.

– Уже поздно. Если хотите, можете остаться на ночь. Свободных комнат в доме хватает.

После нашей эпопеи с чердаком я просто обязан был как-то загладить свою вину.

– Нет, что вы?! – Будто я предложил переночевать в своей спальне, Варя снова залилась краской. – Остановка здесь недалеко. Автобус вроде бы еще ходит. Потом мне на метро. Всего одна пересадка, и буду дома.

– То есть автобус. Метро. И снова метро? – Я посчитал на пальцах до трех.

Для нормальных людей, наверное, получалась ерунда. Вряд ли кто-то в Питере добирался до дома быстрее, чем за час. Но лично для меня выходило много. Подозреваю, терпение лопнуло бы еще на первой пересадке. А если бы кто-то оказался рядом на соседнем сиденье – то и раньше.

– Это близко. Правда. Да и час пик давно закончился. Автобус минут за двадцать доедет до метро, – как инопланетя-

нину или умственно отсталому, пояснила Варя.

– Вы предлагаете мне отпустить вас в таком виде ждать автобус, потом трястись неизвестно сколько до метро и затем бегать между станциями? – Пока говорил, самого почему-то злость взяла.

– Я осторожно. – Няня обхватила себя руками.

Сомневаюсь, что специально, но от того, как блузка облепила верхние «девяносто», градус моей злости подскочил до отметки «критическое состояние».

Сам не понял, как так произошло. То ли день выдался слишком нервным. То ли что-то не то было с фазой луны. Идея родилась мгновенно.

– Осторожно я вас отвезу.

Можно было, конечно, вызвать такси или отправить Варю с дежурным охранником, Степаном. Однако при мысли о том, как няня садится в салон к чужому мужику, у меня подозрительно громко щелкнула челюсть. А от воспоминаний, как Степан закапал слюной весь пол, пока рассказывал о побеге Генриховны, резко захотелось сменить персонал.

– Мне будет спокойнее!

Не позволив няне сказать ни слова, я взял со стола ключи от машины и взглядом указал на дверь.

В ответ эта упрямца начала мямлить «нет» и «не надо». Ее щеки из красных стали белыми. Но мне уже так понравилась собственная идея, что готов был закинуть Варю на плечо и поработать доставщиком насильно.

Дорога до дома няни оказалась чуть дольше, чем я рассчитывал. Пробки действительно рассосались. Однако вместе с ними, похоже, рассосались и мозги в головах некоторых водителей.

Одни вместо поворотников упрямо включали щетки. Другие вечно путали педали тормоза и газа. А третьи неслись по трассе, словно гонщики, которым приперло в туалет, а ближайший оказался на другой стороне города.

Обычно мне хватало минут пятнадцати такой поездки, чтобы начать звереть и с тоской вспоминать прежний дом и вертолетную площадку.

Только, как ни странно, сегодня ничего не брало.

Поток машин летел вперед. Редел на поворотах. А у меня в салоне было тихо. И рядом как зайчик, замерев в одной позе, сидела Варя.

Наверное, стоило ее растормошить, каким-нибудь дурацким разговором заставить расслабиться. Но так непривычно было ехать с молчащей, не пытающейся забраться ко мне в штаны и не болтающей по телефону девушкой, что не хотелось пугать это чудо.

Вместо разговоров я косился порой в ее сторону. Кожей иногда ощущал на себе пытливый взгляд. И не мог избавиться от глуповатой улыбки на губах.

Варя раскрыла рот, только когда мы въехали в ее двор.

– Можете здесь остановить. Дальше слишком узкая дорога.

– Протиснемся. Когда-то именно в таких дворах я и учил-ся водить машину.

Двор действительно был похож. Даже детская площадка с железными качелями и натертой до блеска горкой. Как в прошлое вернулся.

– Вы не всегда были... – бодро начала Варя и, не договорив, прикрыла рот рукой.

– Богатым? – догадался я.

– Простите. Иногда я слишком любопытна.

В машине было темно, и фонари у подъездов горели слабо. Нереально было рассмотреть, какого сейчас цвета щеки девчонки. Вроде ерунда. А казалось важным.

– Странная вы девушка. Готовы были бороться за мечту моих детей. А из-за мелочи извиняетесь.

– Они хорошие. – Варя до побелевших костяшек сжала ремешок сумочки. – А из-за моей идеи с бабушкой у вас сплошные проблемы.

– Идея была хорошей. Исполнитель подкачал. Слишком поторопился с поиском.

– Не думала, что вы наймете кого-то в доме престарелых. У меня даже фантазии не хватило бы представить подобное. – Варя тихо прыснула.

И я заметил, как в темноте блеснули глаза.

– К сожалению, настоящих бабушек и дедушек у моих детей нет.

Так и хотелось добавить: «Как и нормальной матери», но не стал пугать девчонку. Такая чистенькая, молодая, она, небось, и не представляла, как оно бывает во взрослой жизни. Не мне было разбивать розовые очки.

– Ваши мама и папа...

– Мне было семь. Автомобильная авария.

– Извините... – По пересохшим пухлым губам быстро скользнул розовый язычок. – А родители их мамы?

– Ее родители тоже умерли. Отец раньше. Мать позже.

– Может быть, у нее остались какие-то другие родственники или, например, мачеха?

В упрямстве девчонка немного походила на самих детей и нашу фиктивную бабу.

– Мачеха была. Но Наташа говорила, что они не близки.

Я остановил машину у нужного подъезда и отстегнул свой ремень.

– С мачехой не близки?..

Словно я признался в чем-то страшном, нижняя губа Вари дрогнула, и сама она вся осунулась. Как замерзла.

Удержаться и не обнять это растроганное чудо оказалось адски сложно. Руки сами тянулись к тонкой фигурке рядом. Кончики пальцев аж покалывало от желания коснуться. Проверить: настоящая или плод буйной фантазии.

Взялась же такая на мою голову! Укротительница малень-

ких монстров с глазами ангела и губами...

Почти не соображая, я качнулся вправо. Будто примагниченный, остановился в паре сантиметров от лица Вари. Ничего не мешало закончить – поцеловать. Желания было хоть отбавляй! Но неожиданная обида и слезы на ее глазах охладили не хуже ледяного душа.

– Завтра не опаздывайте, – проклиная свою внезапную хрипоту, скомандовал я. – С Аделаидой попрощаемся утром. – Отстегнул на Варе ремень. – Потом они полностью ваши. А у меня дела.

Глава 8. Тайное становится явным

Варя

Я так и не смогла рассказать маме о Нате.

Подбирая слова, полночи прокрутилась в кровати без сна. Пытаясь найти хоть какое-нибудь оправдание сводной сестре, раз за разом прокручивала в голове последний разговор с Арбениным. Потом отключилась. Уставшая. Без идей. И без мыслей.

А ночью вместо счастливого озарения приснился Арбенин. Как и на чердаке, он прижимал меня к своему горячему твердому телу. Что-то говорил. Чуть хрипловато, на ухо. И целовал.

Нежно. Осторожно. Опасно.

Не так, как целовали предыдущие парни. Их было немного, всего двое. Но ощущения отличались как небо и земля. Константин Сергеевич не спешил и не волновался. Он делал с моим ртом такое, что пальцы на ногах поджимались и почва уплывала из-под ног.

Ничего не соображая, я держалась за его широкие плечи. Гладила сильную шею, кончиками пальцев трогала короткие волосы на затылке. И кажется, чувствовала животом то самое...

В общем, позорный был сон. В зеркало смотреться утром было стыдно. За завтраком я не смогла в себя впихнуть ни

кашу, ни кофе.

На работу собиралась через не могу и не хочу.

Хоть увольняйся! Тем более что причин оставаться в доме Арбенина больше не было.

Внутренний голос двумя руками был за. Так и подзуживал: «Не нужно тебе это», «Все равно ничего не изменишь». Сдержалась с трудом. Только ради племянников, которым сегодня и так предстояло одно невеселое расставание.

На работе была тише воды и ниже травы. Словно Константин Сергеевич мог догадаться, чем занимался со мной во сне, я старалась не показываться возле его кабинета и всеми силами избегала злополучной беседки в саду.

К моменту прощания с Аделаидой Генриховной, которое немного задержалось, я почти поверила, что пронесет.

Будто произошло какое-то чрезвычайное происшествие, к боссу каждые пять минут забежали охранники. Самый главный из них устроил под дверью кабинета оперативный штаб и вечно ругал кого-то по телефону. Даже дети не требовали папу.

Все складывалось как нельзя лучше! Оставалось лишь проститься с бабушкой и как-нибудь дотянуть до конца дня.

Но в двенадцать Арбенин отправил куда-то всю охрану, и Аделаида Генриховна позвала меня в кабинет босса.

– У нас с вами неважно все началось, – завела она свою шарманку, – столько недопонимания... Хотелось бы по-человечески попрощаться.

Старушка растянула губы в улыбку. Милую, добродушную. Однако от этого ее миролюбивого оскала мои внутренние датчики опасности затрещали, как счетчик Гейгера возле шахты с ураном.

– Если боитесь, что я уменьшу ваш гонорар, то зря. Можете не беспокоиться. Деньги уже отправлены. Возвращать ничего не собираюсь, – сухо выдал Арбенин, глядя исключительно на Аделаиду Генриховну.

– Ну что вы! Я, конечно, не святая, но и не настолько алчная. – Она поморщилась и небрежно махнула рукой.

Очень правдоподобно. Если и играла, то на Оскар.

– Мне кажется, я переживу без знания всех ваших добродетелей. – Все так же не глядя на меня, Константин Сергеевич тяжело сглотнул.

– Вы интересный молодой человек. Незлобный, умный и при этом богатый. Исчезающая порода. Будь я помоложе, вряд ли устояла бы. Сейчас... Что уж?

Бабуля повернулась ко мне и... подмигнула. Не незаметно, а наоборот – очень даже демонстративно.

Наверное, стоило поблагодарить, что по плечу не похлопала для пущей убедительности.

– Если с выяснением моей породы закончено, думаю, нам уже можно прощаться. – Проигнорировав последний жест, Арбенин кивнул на дверь.

– Да-да, конечно же.

Бабуля даже не дернулась с места. Быстро зыркнула на ча-

сы. А когда снова уставилась на босса, в дверь постучали.

В отличие от охраны или Генриховны, повариха Валентина даже нос в кабинет хозяина дома не решалась сунуть без разрешения. Арбенину пришлось дважды кричать «Можно», прежде чем она вошла, и трижды – «Что это?», перед тем как Валентина поставила на стол поднос с чайным сервизом и открыла рот.

– Это... – Словно у нее спросили об устройстве адронного коллайдера, повариха растерянно уставилась на чашки.

Но наша бабушка тут же пришла ей на выручку.

– Это чай. На посошок, так сказать. – Она первой взяла чашку и сделала глоток. – Я попросила дорогую Валечку приготовить нам на троих ваш любимый черный с бергамотом.

– То есть, чтобы вы уехали, нам еще и чай надо выпить? – Арбенин по-собачьи склонил голову набок.

– В доме престарелых, к сожалению, только ромашковый, – горько вздохнула старушка. – Я не смогла лишиться себя последней радости.

Будто у нее в чашке не чай, а что-то совершенно невероятное, Аделаида Генриховна вдохнула аромат и сладко зажмурилась. До лучиков-морщинок у глаз и целой россыпи лучей в уголках губ.

Чтобы повторить ее подвиг, Константину Сергеевичу понадобилась минута. Он долго смотрел на Валентину. Внимательно изучил взглядом ближайшую чашку. Лишь потом

взял ее в руки.

Я последовала его примеру после первого же глотка. На миг стало жалко загадочную бабушку, которая вынуждена давиться ромашковым чаем. Подумалось о расстроенных детях. Они тяжело пережили новость об отъезде Аделаиды Генриховны. Целый час убеждали ее вернуться к ним как можно скорее.

Потом опять почему-то вспомнился сегодняшний сон, горячие, как чай, губы Арбенина. Из рта вырвался зев. Перед глазами все поплыло. И словно издали послышался скрипучий голос: «Устали, наверное. Такие молодые и так много работают. Ну да ладно. Чаю попили, теперь мне пора».

* * *

Пробуждение вышло эпическим. Голова раскалывалась, глаза слипались, но дети так громко кричали над ухом, что продолжить спать было невозможно.

– Папа, Варя, ну чего вы уснули?! День еще! – пританцовывая, вопил рядом Кондратий.

– Давайте! Поднимайтесь скорее! Бабушка чемодан забыла! – не менее громко скандировала Даша.

Из-за дикой головной боли мне было плевать на чемодан и тем более – на бабушку. Что уснула в кресле среди бела дня, волновало намного сильнее. Однако глава семейства, кажется, не разделял моего сонного равнодушия.

После очередного крика Дарья Арбенин резко дернулся и поднял голову. Синие глаза кое-как сфокусировались на детях. И будто получил укол адреналина прямо в сердце, Константин Сергеевич мгновенно перешел к активным действиям.

– Твою ж... – Стиснув зубы, он проглотил следующее слово. Но взамен выдал аж два приказа: – Даша, зови сюда повариху тетю Валю. Поскорее! Кондратий, мигом за охраной. Дежурного в мой кабинет срочно.

Словно папа предложил им поиграть в любимую игру, дети не задали ни одного вопроса и даже не попытались изменить правила. Первой в коридор выбежала Дарья. Следом со всех ног бросился брат.

Когда за стеной стихли звуки, Арбенин усилием воли отлепил себя от кресла.

– Что ж так не вовремя всё? Ну, старая...

До меня донесся целый комплект ярких, оригинальных ругательств. И после тяжелого вздоха горькое признание:

– Уделала как пацана. А ведь чувствовал, что будет подвох. Что не сможет она просто так уехать.

Как и день назад, Константин Сергеевич методично проверил полочки рабочего стола, сейф и, кряхтя, полез в шкаф. Если бы не заторможенность его движений и слишком болезненный вид, я подумала бы, что попала в прошлое. Однако разница в состоянии Арбенина слишком сильно бросалась в глаза.

– Везде всё в порядке, – закончив с осмотром, выдал он. – Даже пыль на месте.

– То есть наша Генриховна опять просто сбежала?

Думать все еще было больно. Извилины скрипели от напряжения. Только молча отлеживаться в кресле перед собственным боссом было немного стыдно.

– Я бы с удовольствием упек ее за шпионаж или кражу, но вроде бы не за что.

Арбенин еще раз осмотрелся. Разблокировав телефон, проверил какие-то свои файлы. И зло хмыкнул.

Выдумать какую-нибудь новую теорию побега мы не успели. После короткого стука в кабинет влетел дежурный охранник, а за ним, как тень, Валентина.

– Кто готовил чай? – по-судейски сухо спросил Арбенин.

– Константин Сергеевич, я... кто ж еще? – Повариха выпрямилась в линию. – Ваша бабушка спросила, какой вы любите. Я показала коробку. Она понюхала. Ей тоже понравился.

– Понюхала она... Понятно. – Босс зло выдохнул и повернулся к охраннику. – Коробку с чаем изъять. Белову передашь. Пусть его криминалисты проверят состав.

– Вы этот чай уже год пьете, – спохватилась Валентина. – Я каждый раз один и тот же заказываю. С бергамотом.

– Бергамот нынче вышел забористым. – Константин Сергеевич потер виски. – Что по чемодану бабки? Где она вообще сама?

Последний вопрос прозвучал так грозно, что у меня внутри все сжалось.

– Да непонятно все с этой бабкой, – неуверенно начал молодой охранник.

– Рассказывай! В подробностях!

– Мы ж уже договорились с домом престарелых, что доставим ее. Там место освободили. Сказали, чтобы везли сразу к ним, в питерский филиал. Еще настаивали, чтобы никуда не заезжали, даже если старушка будет очень просить. – На последнем предложении охранник поморщился.

– А вы что?

– Мы почти... – Лицо парня покрылось красными пятнами. – Белов сообщил, что уже едет за ней. Мы, чтобы не ждать, помогли бабке спустить чемодан. Предложили подождать у нас в сторожке. Чтобы не на улице, не на жаре.

– А она?

– А она ничего. Вначале сидела. Потом оставила свой чемодан, сумочку и решила прогуляться.

– Так и сказала, что гулять? – Глаза Арбенина потемнели.

– Якобы вы разрешили. И если не верим, можно вам позвонить. – Пятнистый румянец парня стал еще ярче. – Мы и подумать не могли, что она сбежит. Вам звонили. Раз пять набирали. В кабинет стучали...

– И пока двое пятилетних детей не вынесли эту дверь, даже не заподозрили, что вас обвели вокруг пальца, – закончил вместо охранника Арбенин.

– У нас и мысли не было, что бабка бросит вещи. Мы пока чемодан со второго этажа сносили, она раз двадцать попросила быть осторожнее. Кряхтела так, словно у нее там хрусталь с фарфором. Коллекционные!

– В головах у вас хрусталь с фарфором! – отмахнулся босс. – Впрочем, у меня, кажется, тоже.

Выяснив что можно, Арбенин растекся по спинке кресла.

– А сейчас что делать? – тихо, словно боясь беспокоить начальство, уточнил охранник.

– Что делать... – Босс зевнул. – Ждать.

Синие глаза закрылись. Но только я подумала, что сейчас Арбенин снова уснет, как в кабинет ворвался начальник службы безопасности. И события закрутились с такой скоростью, что дрема слетела с меня окончательно.

Уже через пару минут стало известно, где сейчас находится Генриховна. Оказалось, что Белов заранее просчитал все ее возможные маршруты и установил камеры в нужных местах.

Еще через минуту пришли какие-то тревожные новости из офиса компании. Что именно произошло, было непонятно, но Белов и Арбенин так кричали в свои телефоны, что овчарка охраны сделала подкоп под будку и изобразила страуса.

А спустя еще несколько секунд, бодрая и собранная, я уже неслась за детьми на улицу.

– Папа, мы едем с тобой! – Не спросив ни у кого разреше-

ния, мои подопечные прыгнули в машину отца и устроились каждый в своем детском кресле.

– И речи быть не может! У меня дела! – Арбенин приземлился на переднее пассажирское сиденье, а начальник его службы безопасности устроился за рулем.

– Папа, это наша бабушка! – Даша всхлипнула, и по нежным детским щекам покатались слезы. – Ты ведь за ней едешь. Мы знаем!

– Давайте не будем давить на жалость, – с интонацией Кота Леопольда произнес отец семейства.

– Мы не выйдем! – В отличие от сестры Кондратий не плакал, но, судя по решительному выражению лица, готов был драться за свое кресло. А если придется, бороться еще и за кресло сестры.

– Мы не развлекаться едем. Можете понять? – снова попытался отбиться Арбенин. В этот раз без энтузиазма.

– Папа, куда ты, туда и мы.

Даша посмотрела на отца с такой надеждой, что даже у меня отключились все тормоза.

– Я за ними присмотрю.

Не веря, что решилась на это, я кое-как протиснулась на заднее сиденье и бочком уселась между детскими креслами.

Не знаю, что по этому поводу подумал Арбенин, но его начбез точь-в-точь как наша бабуля закатил глаза. Цокнул. Тоже как она! А потом завел двигатель.

На мое счастье, Константин Сергеевич спорить больше не

стал. Махнув рукой, он проворчал что-то вроде: «В кого они такие уродились?». Жадно хлебнул воды из бутылки, что лежала в бардачке. А потом с головой окунулся в дела.

Стараясь не привлекать к себе внимания, мы с детьми никого не отвлекали, ничего не говорили и только слушали.

Вначале – краткий отчет Белова о том, что «Яга» устроила взлом с проникновением в квартиру в центре города. «Якобы до этого она принадлежала ей и покойному мужу. А потом явились племянники и что-то там намутили с недвижимостью, выселив ведьму в дом престарелых».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.